



КОЛХОЗ КАК ОСНОВА ИСЛАМСКОГО ПОДЪЕМА

БОБРОВНИКОВ

Владимир Олегович,

канд. ист. наук, ст. науч. сотр.,

Институт востоковедения

Российской академии наук

(107031, Россия, г. Москва,

ул. Рождественка, д. 12).

E-mail: vladimir_bobrovn@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает советские корни исламского подъема на микроуровне отдельного колхоза в Северном Дагестане. Автор приходит к выводу, что постсоветская реисламизация деревни в 1990-е гг. отнюдь не была «возрождением», откатом к местным дореволюционным исламским традициям, уничтоженным в ходе советских политических репрессий. Основы для исламского подъема 1990-х гг. были заложены в джама'атах колхозов и совхозов, сложившихся в горах и на равнине во второй половине XX в. Колхоз не был посредником между советской властью и местным обществом, он не сливался с мусульманской общиной, но давал последней ресурсы для существования.

Ключевые слова: ислам, микроистория, колхоз, джама'ат, знание, власть, религиозные практики, Дагестан.

УДК 930.85

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-2-105-124

Цель этой статьи — проследить микроисторию возвращения ислама в публичную сферу за последние полвека. Целесообразно сделать это на микроуровне, изучив ход реисламизации на примере отдельной мусульманской общины (*джама'ат*) в северном Дагестане¹. Что дает локальный советский контекст для понимания глобальных процессов и перемен в сознании мусульман? Какую роль в реисламизации дагестанской деревни сыграла советская модернизация края, вызванные ею массовые переселения на равнину 1950–1990-х гг. и сезонные миграции? Как в эти узкие рамки вписывалась деятельность региональных официальных и альтернативных религиозных элит («мусульманского духовенства») Северного Кавказа?

¹ Работа основана на материалах, собранных в ходе профинансированного в 2009–2011 гг. Фондом Фольксвагена проекта From Kolkhoz to Jamaat. The Politicisation of Islam in the Rural Communities of the Former USSR: An Interregional Comparative Study, 1950s-2000s. Кроме того, в статье использованы источники, обнаруженные мной ранее при финансовой поддержке фондов Wenner-Gren, Ford, Open Society Institute, еще не вводившиеся прежде в научный оборот. Я выражаю благодарность Фонду Фольксвагена и другим организациям, поддержавшим мою работу, даже если последние не согласятся с ее выводами.

Перечисленные выше вопросы определили направление этой работы. Объектом исследования стал джама'ат небольшого горного колхоза на северо-западе Республики Дагестан, у самой границы с Чечней и Грузией. Последний был создан в 1934 г. как товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ) «Заря Востока» и преобразован в 1936 г. в колхоз им. Молотова, сменив 30 октября 1957 г. (после разгрома «антипартийной группы Молотова») название на имя героя гражданской войны Чапаева¹. Специализировался на отгонном скотоводстве (овцеводство) и подсобном растениеводстве (кукуруза и корма для скота). После Второй мировой войны колхоз избежал укрупнения, затронувшего в 1948–1964 гг. коллективные хозяйства горного Цумадинского района², к которому он относился, где число колхозов сократилось к 1980 г. почти вдвое: с 23 до 14³. В вечном пользовании его находились 3414 га, в том числе 3290 га сельскохозяйственных угодий (преимущественно летние и зимние пастбища в горах и на равнине). Центр его — селение Хуштада, расположенное на высоте 1800 м над уровнем моря в долине реки Андийское Койсу с хуторами по дороге в райцентр Агвали: Тленхара, Талитль и Урух-Ахитли. Зимние пастбища (*кутаны*) бывшего колхоза расположены на территории трех районов на равнине: на границе Хасавюртовского и Кизилюртовского (1384 га, с. Новая Хуштада, или Чало, под г. Хасавюрт), в Тарумовском и Бабаюртовском (553 га, хутор Шава под г. Бабаюрт)⁴.

Земли бывшего «колхоза им. Чапаева» — малонаселенные. Сегодня в нем прописано 1836 человек⁵. Здесь живут багулалы, или багвалинцы, — малочисленный народ андийской языковой подгруппы, в ходе советских реформ объединенный с близкими им в языковом и культурном отношении аварцами. Отдельные представители этого народа были учтены в последней российской переписи 2010 г.⁶; но точной статистики после переписи 1926 г. нет⁷. Все хуштадинцы свободно владеют

¹ ЦГА РД. Ф. р-127. Оп. 21. Д. 198. Л. 10.

² Совхозов на территории Цумадинского района создано не было. Уже в постсоветское время 8 колхозов района образовали в 1991 г. МХП «Цумада», распавшееся в 1996 г. См.: «О ликвидации МХП Цумада и возврате 9182 га прежним земледельцам согласно приложению». Распоряжение Правительства РД 18.06.1996.

³ ЦГА РД. Ф. р-127. Д. 198. Л. 289; Дагестанская АССР: Административно-территориальное деление. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1980. С. 131.

⁴ АРЦ. Развернутая экспликация земель хозяйств Цумадинского района // Земельный отчет Цумадинского района на 1.11.1990 г.; Дагестанская АССР. С. 28, 63, 133.

⁵ Численность населения по населенным пунктам в пределах Цумадинского района 1.01.2017 // РСУ ЦР.

⁶ Перепись 2010 г. уцла в городах Дагестана 5 багулал. Жители Хуштады и Новой Хуштады отнесены в ней к аварцам. См.: Национальный состав населения Российской Федерации по итогам Всероссийской переписи 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

⁷ Районированный Дагестан (административно-хозяйственное деление ДАССР по новому районированию 1929 г.). Махачкала, 1930. С. 89.

аварским литературным языком, изучая его вместе с русским в школе. Как подавляющее большинство других коренных народов Дагестана, багулалы исповедуют ислам суннитского толка, традиционно следуя его шафиитской религиозно-правовой школе (*мазхаб*). В 1990-е гг. среди них появилось течение, выступающее за возврат к первоначальному исламу времен пророка Мухаммада и отказ от мазхабов и местных мусульманских традиций. Его сторонники получили здесь обидную кличку «*ваххабитов*».

Судьбу хуштадинского джама'ата во многом определили переселения горцев на равнину в 1950-е — 1970-е гг., а также сезонные миграции между сельскими районами в 1990-е — 2000-е гг. Большая часть земель джама'ата теперь находится на равнине северного Дагестана. Это кутаны, переданные хуштадинскому колхозу в 1936, 1944 и 1957 гг. Примерно 2/3 хуштадинцев прописаны в горном Цумадинском районе, а проживают в переселенческом поселке Новая Хуштада, образованном в 1950-е гг. на границе между Хасавюртовским и Кизилюртовским районами, и в городах северного Дагестана. Селение числится за Хасавюртовским районом, но его школа и больница относятся к Кизилюртовскому. С 1957 г. до осени 1960 г. хуштадинцы делили Новую Хуштаду, называвшуюся тогда Телав, или Чало, с хваршинами, которых после наводнения переселили в Нуцалаул¹. Шава они продолжают использовать совместно с цумадинцами из соседних с Хуштадой горных селений Кванада и Тлондода². С 1970-х гг. трудоспособное население, в большинстве своем, работает летом и ранней осенью в городах на стройке или выращивает лук в Ростовской области³.

Чем вызван мой выбор?

Мой выбор колхоза и джама'ата Хуштада объясняется рядом причин. Во-первых, после легализации ислама и создания Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) 20 июня 1944 г.⁴ Хуштада стала одним из религиозных центров Северо-Западного Дагестана, правда, районного масштаба. С лета 1946-го по 1991-й г. здесь работала единственная легальная пятничная джума-мечеть в Цумадинском

¹ ПМА. Интервью с Магомедовым М. М. 5.05.2011.

² ПМА. Интервью с Магомедгаджиевым М. (2.06.1997) и Расуловым А. (20.11.1996).

³ ПМА. Интервью с Магомедовым М. М. 5.05.2011. Подробнее см.: Карпов Ю. Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. С. 588, 590–591; Карпов Ю. Ю., Капустина Е. Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX — начале XXI в.: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. С. 169–178.

⁴ Правда. 23.06.1944; Иосиф Виссарионович Сталиниде саламалъул телеграмма ва Шимали Кавказалъул бусурбабавзи хитаб (авар. яз. Приветственная телеграмма И. В. Сталину и проповеди Духовного управления мусульман Северного Кавказа). Темир-Хан-Шура, 1944.

районе, а при ней — один из 27¹ зарегистрированных Советом по делам религиозных культов джама'атов позднего советского Дагестана². Неофициальным исламским центром Хуштады был почитаемый в районе мавзолей (*зийарат*) трех накшбандийских шейхов — Пир-Мухаммеда (1830/31–1911/12), его сына Хусейна (ум. 1930 в тюрьме НКВД в Махачкале) и внука Абдуллы-дибира (ум. 1941). С обоими центрами в культурной памяти хуштадинцев связан нарратив *джихада* как мусульманского сопротивления российскому продвижению на Кавказ. Шейх Хусейн, как говорит его эпитафия, погиб *шахидом* в годы коллективизации, а его сын был сослан, нелегально вернулся и жил последние годы, скрываясь от властей в горах, на подношения хуштадинцев. Хуштадинцы верят, что их мечеть никогда не закрывалась, устояв даже в годы сталинских репрессий³. Зийарат был сооружен на окраине селения на кладбище Нижняя Кармала в годы Второй мировой войны, реставрирован в 1970-е, а в середине 2000-х гг. над ним выстроили просторное здание мавзолея.

Имам (*дибир*) и иные религиозные лидеры селения пользовались влиянием как среди односельчан, так и на уровне района. В мечети Хуштады долго хранился знак уважения — тубетейка, которую Герой Советского Союза Кади Абакаров (1913–1948) из с. Эчеда получил в Берлине от алжирского мусульманина из армии союзников и подарил, вернувшись на родину, имаму Сайпулле. Шейхи Пир-Мухаммед и Хусейн встречаются в дагестанских биографических словарях и памятных записях (*таварих*)⁴. В списке Совета по делам религий (СДР), включающем 438 «арабистов» Дагестана, упомянуты 42 религиозных лидера Цумадинского района, в том числе трое хуштадинцев, возглавлявших джама'ат⁵.

Хуштадинский случай показателен для характеристики политизации сельского ислама в советское и постсоветское время. Местные имамы никогда не занимали ведущих должностей в Духовном управлении, но участвовали в его общественной деятельности в Советском Союзе и за рубежом. В рассчитанном на зарубежных мусульман журнале «Мусульмане советского Востока» среди прочих печатались статьи про руководителей

¹ Первоначально число их было больше и достигало 28, но с новым витком преследований религии в СССР в начале 1960-х гг. количество легально действовавших мечетей и религиозных объединений при них сократилось до 27. См.: ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 6. Статистика численности духовенства, религиозных объединений, обслуживающего персонала и исполкомов по Дагестанской АССР. 1951–1952. 1951. Л. 1–6; Д. 41. Статистический отчет о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале, членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР за 1967 г. 1967. Л. 14.

² ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 6. 1951. Л. 16.

³ Бобровников В. О. Хуштада // Ислам на территории бывшей Российской империи / под ред. С. М. Прозорова. Т. 1. М., 2006. С. 433–435.

⁴ Гайдарбеков М. Хронология истории Дагестана // Ф. 3. Материалы по истории дореволюционного Дагестана. Оп. 1. Д. 236. Т. XIV. Махачкала, 1980. Л. 97.

⁵ ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 48. Решения, приказы, протоколы СДР при Совете Министров ДАССР. Сведения о служителях культа по Дагестанской АССР. 1969. Л. 58–63, 67.

джама'ата Хуштада¹. Переселенцы из Хуштады и других горных селений Цумадинского района сыграли немалую роль в исламском подъеме, начавшемся на равнине в последней трети 1970-х гг. Признаками этого движения было умножение числа почитаемых зийяратов, в том числе в Хуштаде, а также появление подпольных школ-*худжр* по изучению основ ислама и арабского языка. Одной из них руководил Сайпулла Мусаев (1904–1972), более четверти века возглавлявший джама'ат селения, а после его смерти молодой дибир Мухаммед-Сейид Абакаров («Большой», 1939–2004). В ней учился будущий имам Новой Хуштады Ахмед Ахмедов (род. 1963)². В Хуштаде мне не раз рассказывали историю про то, как ученики старших классов школы-интерната, работавшей в соседнем Агвали, по ночам тайно поднимались в Хуштаду, где посещали *худжру* в доме дибира³.

Цумадинцы из соседних с Хуштадой селений оказались среди создателей первых исламских политических партий и движений, появившихся в Дагестане, на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье на рубеже 1980-х и 1990-х гг. Будущий идеолог ваххабитов Багауддин Магомедов (род. 1946) со своим сводным братом Абасом Кебедовым (род. 1952) был в числе учредителей всесоюзной Партии исламского возрождения (ПИВ) на съезде мусульманской интеллигенции в Астрахани. Родители Багауддина вышли из цумадинского селения Сантлада, в честь которого впоследствии было названо ваххабитское издательство 1990-х гг., работавшее в Москве. Юность Багауддина прошла в с. Первомайское. В 1991 г. он открыл в г. Кизилюрте крупнейшее в регионе ваххабитское медресе ал-Хикма, с перебоями работавшее до 1999 г.⁴ Там учились и хуштадинцы, в том числе один из будущих лидеров хуштадинской диаспоры в Махачкале Каримулла Халиков. Вскоре, правда, он ушел оттуда; окончил арабское отделение Дагестанского педагогического университета и долго возглавлял факультет международного образования Дагестанского университета⁵. В сентябре 1990 г. врач и журналист из с. Тлондода Абдурашид Саидов образовал в Махачкале Исламско-демократическую партию Дагестана (ИДПД). К 1997 г. с участием цумадинцев сложилось влиятельное движение Исламский джама'ат Дагестана (ИДД), во главе которого встал уже упоминавшийся выше Багауддин Магомедов⁶.

Среди причин, обусловивших выбор объекта исследования, следует отметить наличие большого числа дополняющих друг друга первоисточников. Колхозные архивы и хозяйственные книги советского времени неплохо

¹ Магомачиев Р. К. Что дала Октябрьская революция народам Северного Кавказа: Рукопись статьи для журнала «Мусульмане советского Востока». 1987 (машинопись). Л. 3.

² ПМА. Интервью с Магомедовым М. М. 5.05.2011.

³ ПМА. Интервью со стариками колхоза им. Чапаева 10.09.1992; интервью с Газиевым М.-С.-х. 25.11.1995.

⁴ Макаров Д. В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000. С. 39.

⁵ ПМА. Интервью с Халиковым К. 6.05.2010.

⁶ Макаров Д. В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. С. 31.

сохранились в Хуштаде. Благодаря наличию зарегистрированной мечети религиозная жизнь джама'ата отразилась в документах, хранящихся сегодня в архивах Махачкалы и Москвы. Следует отметить фонды Уполномоченного Совета по делам религиозных культов¹, Совета Министров² и Министерства сельского хозяйства Дагестана³. В Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН хранятся полевые дневники советских этнографов, работавших в Хуштаде⁴. Важную информацию несут мечетные и частные собрания хуштадинцев, которые я изучал с осени 1992 г. Среди них особый интерес представляют полемические сочинения о шариате на арабском и аварском языках. Некоторые из них изданы, например — опровержение Мухаммедом-Сейидом Абакаровым взглядов ваххабитов⁵. В Махачкале удалось приобрести памятник постсоветской сельской агнографии⁶, мемуары цумадинцев об исламском буме 1990-х гг., визуальные и видеоисточники, от семейных фотоальбомов и открыток участников *хаджа* до видеопроповедей и документальных фильмов в жанре исламского призыва (*да'ва*)⁷.

Мусульманский джама'ат в колхозе

Сравнительный анализ этих разнообразных материалов позволяет восстановить, как в границах одного переселенческого колхоза, в горах и на равнине, работал в 1946–1991 гг. конкретный джама'ат, или «двадцатка», как его именовали в советском бюрократическом обиходе⁸. Тема

¹ ЦГА РД. Ф. р-1234.

² Там же. Ф. р-168.

³ Там же. Ф. р-127.

⁴ Гаджиев Г. А. Полевые дневники по плановой теме багулалы // Ф. 5. Этнография Дагестана. Оп. 1. Д. 408. Махачкала, 1988.

⁵ Абакаров М.-С. Заблуждения ваххабитов // Алимпы и ученые против ваххабитов / под ред. К. М. Ханбабаева и др. Махачкала, 2001. С. 49–58.

⁶ Захидил, МухЛаммад-Хлажи Льябго тарикьсатальул ищЦЦ (авар. яз. Три источника тариката). М., 1427/2006.

⁷ Bobrovnikov V. 'Ordinary Wahhabism' vs. 'Ordinary Sufism'? Filming Islam for Post-Soviet Muslim Young People // Religion, State and Society. 2011. Vol. 39. No. 2–3. P. 281–301.

⁸ Этот термин служил в позднее советское время синонимом понятия «приход». Смысл его восходит к закону о религиозных объединениях, принятому ВЦИК СССР 4 апреля 1929 г. и действовавшему с небольшими изменениями в СССР до 1990 г. Чтобы религиозное объединение было зарегистрировано, заявление с просьбой о его регистрации должны были подписать не менее 20 «лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей». В действительности численность того же хуштадинского джама'ата была много больше. По данным Совета по делам религий, в 1965–1967 гг. по пятницам хуштадинскую джума-мечеть посещало до 360–400 мужчин (ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 6. Статистика численности духовенства, религиозных объединений, обслуживающего персонала и исполкомов по Дагестанской АССР. 1951–1952. 1952. Л. 16; Д. 41. Статистический отчет о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР за 1967 г. 1967. Л. 26, 69). На конец 1980-х гг. имеются примерно те же оценки. В хуштадинском колхозе было в 1988 г. 415 домохозяйств, в том числе 85 — на равнине. Из 1206 человек, проживавших на территории колхоза им. Чапаева, 734 были прописаны и жили в Хуштаде в горах (Гаджиев Г. А. Полевые дневники по плановой теме багулалы. Л. 48).

эта еще практически не изучена. Исламу на Кавказе XX в. посвящена обширная литература, однако подход к этой теме остается чрезмерно глобальным. Мусульманская деревня как таковая выпадает из поля зрения ученых даже в оригинальных социологических работах Д. Макарова, Э. Кисриева¹. Вместе с тем, с эпохи «холодной войны» в литературе об исламе в Дагестане и на Северном Кавказе сохраняется много спорных и ошибочных клише. Причины радикализации ислама многие видят в ответах пробудившегося после советской спячки традиционного горского общества на вызовы русского владычества². Хуштадинский случай свидетельствует о том, что реисламизация деревни не была откатом к местным дореволюционным исламским традициям. В какой-то степени советская модернизация была продолжением дореволюционных российских реформ, проведенных в Дагестанской области во второй трети XIX в. Колхоз возник в границах сельского общества, созданного в 1868 г. по образцу русской пореформенной деревни. Его экономической основой послужили национализированные в 1927 г. религиозные благотворительные фонды (*вакфы*) и неделимые общинные пастбища (*харим*)³.

Но в 1930–1940-е гг. досоветская деревня была уничтожена при помощи массовых политических репрессий и переселений. Мусульманская элита была почти полностью истреблена. Хуштада потеряла тогда до 35 человек⁴. До коллективизации общиной управляли выходцы из *тухума* Шамхал-гъай, возводившего себя к правителям-шамхалам Кумуха (по преданию они обратили багулал в ислам), а через них — к потомкам пророка Мухаммада от его дяди Хамзы. К нему принадлежали три шейха, похороненные на зийарате. Среди имамов, возглавлявших джума'ат с 1946 г., представителей Шамхал-гъая больше не было. Единственным исключением является возглавивший в 2010 г. джума-мечеть Агвали хуштадинец Сейид-Хусейн Пир-Магомедов⁵.

Репрессии против знати шли в русле советских правил опоры на сельскую бедноту и потомков рабов (*казак*), чье положение в обществе укрепилось после революции в ущерб правам дореволюционной деревенской верхушки. Из этих людей в Хуштаде вышли председатели колхозов и сельсоветов. Вместе с тем в годы сталинских репрессий

¹ Макаров Д. В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане; Кисриев Э. Ф. Ислам и власть в Дагестане. М., 2004.

² Poliakov S. P. Everyday Islam: Religion and Transition in Rural Central Asia. L., N. Y., 1991; Малащенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. С. 68; Кисриев Э. Ф. Ислам и власть в Дагестане. С. 48, 50, 67; Ware B. R., Kisiyev E. F. Daghestan: Russian Hegemony and Islamic Resistance in the North Caucasus. N. Y., 2010. P. 28.

³ Бобровников В. О. Изобретение исламских традиций в дагестанском колхозе // Дагестан и мусульманский Восток: сб. статей в честь проф. А. Р. Шихсаидова / сост. и отв. ред. А. К. Аликберов, В. О. Бобровников. М., 2010. С. 143–144.

⁴ ПМА. Интервью с Закарьяевым А. А. 12.09.1992.

⁵ ПМА. Интервью с Салмановым М. 20.11.1995.

колхозная верхушка также стала объектом политических репрессий. Зимой 1942 г. НКВД сфабриковала дело о создании в горах к приходу немцев антисоветского правительства, по которому были репрессированы инициаторы создания колхоза Дауд и Джахбар из бедняцких семей¹. Во второй половине XX в. тухумное деление стирается. Большинство моих респондентов не помнили ни своего тухума, ни предков ранее деда.

Репрессии парализовали религиозную жизнь общины. В 1927 г. был распущен шариатский суд, в 1932 г. закрыли джума-мечеть; еще раньше, с арестом Хусейна, прекратило работать медресе при ней². К середине 40-х годов жизнь нормализуется. Еще до официального открытия мечети верующие приходили тайно молиться в ней³. Там же они собирались на вечерние молитвы *таравих* в дни рамадана. Возобновились празднования Курбан- и Ураза-байрама, мужские и женские накшбандийские *зикры*, молитвы о ниспослании дождя перед зийаратом трех шейхов⁴. Но джама'ат был восстановлен не в прежнем виде. Исламские практики сильно изменились. Зикр вышел за рамки братства и стал общим мусульманским обрядом. После смерти шейха Хусейна в нем не было более суфийских наставников. В 70-е годы дибир Мухаммед-Сейид стал *муридом* шейха Халидийа-Махмудийа Таджуддина из Ашали (ум. 2001), но не учил тарикату и не воспользовался полученной им в начале 2000-х в хадже *иджазой* (разрешением) наставлять в тарикате Рифа'ийа⁵. Сохранив семейные библиотеки рукописей, хуштадинцы утратили книжную мудрость. Медресе восстановить не удалось. В худжрах местные арабисты обучали лишь основам веры (*усул ад-дин*), арабской грамматике и чтению (*таджвид*) Корана по средневековым учебникам: «Тасриф» аз-Занджани, «Дурус шифахийа», «Шарх ал-Унмузадж» ал-Ардабили, «Мабда' ал-кира'а», «Мухтасар» 'Али Кумухско-го и др.⁶ Шариат был сведен к обрядовой сфере (*'убадат*).

Как и все советские люди, дагестанские мусульмане прекрасно умели обходить закон. Росту Хуштады как исламского центра способствовала модернизированная в советское время сеть коммуникаций. С середины 1960-х по зиму 1991–1992 гг. на террасированных полях под селением работал районный аэропорт, принимавший «кукурузники»

¹ ПМА. Интервью с Закарьяевым А. А. 12.09.1992.

² ПМА. Интервью со стариками колхоза им. Чапаева 13.11.1995.

³ Аналогичные случаи при попустительстве властей отмечены в конце войны в целом ряде дагестанских селений и городов, в частности в Дербенте. См.: Сулаев И. Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). Махачкала, 2009. С. 214.

⁴ ПМА. Интервью со стариками колхоза им. Чапаева 13.11.1995.

⁵ ПМА. Интервью с Халиковым К. 6.05.2010.

⁶ Bobrovnikov V., Navruzov A., Shikhaliev Sh. Islamic Education in Soviet and post-Soviet Daghestan // Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States. Ed. by M. Kemper, R. Motika, S. Reichmuth. L., N. Y., 2010. P. 136–138, 118–120.

(АН-2) из Махачкалы и северных райцентров республики, не имевших своих мечетей. По воспоминаниям стариков, по пятницам и в дни мусульманских праздников в Хуштаду «слетались сотни человек», а кто-то приезжал на рейсовых автобусах или приходил пешком¹. Посещаемость мечети тогда вырастала в десятки раз и достигала двух и даже четырех с половиной сотен человек. Всем верующим в мечети не хватало места, и они молились на улице². Советская политика поощрения гигиены труда позволила переселенцам в Новой Хуштаде скрывать молельный дом под вывеской «Баня»³. Он служил также для устройства коллективных обрядов (*мавлид*, *назм*, суфийские зикры, в том числе женские)⁴. Электричество появилось в Новой Хуштаде в 1964 г., а в горах позднее — в 1968 г. В первую очередь его провели в здание сельсовета, колхозную контору, мечеть и курму-«баню». За освещение (*чирракх*) курмы платил колхоз, за свет в мечети — джама'ат, собиравший взносы с держателей бывших вакфных участков, ставших приусадебными участками⁵.

Ничего антисоветского в полуправовых религиозных практиках не было. Советологи, утверждавшие, что в Дагестане в противовес «официальному» исламу ДУМСК развился антисоветский подпольный ислам суфийских *вирдов* и святых мест⁶, ошибались. Хотя в 1940-е гг. и не все исламские практики легализовали, разделить «официальный» и «параллельный» ислам на практике было почти невозможно. Даже советская статистика относила верхушку хуштадинского джама'ата то к официальному «мусдуховенству», то к «незарегистрированным служителям культа»⁷. Как уже говорилось, подчинявшиеся ДУМСК имамы нелегально обучали подростков в худжре, а Мухаммед-Сейид даже принял

¹ ПМА. Интервью со стариками колхоза им. Чапаева 10.09.1992; ср.: *Карпов Ю. Ю.* Взгляд на горцев. Взгляд с гор. С. 548.

² ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 6. Статистика численности духовенства, религиозных объединений, обслуживающего персонала и исполкомов по Дагестанской АССР. 1951–1952. 1952. Л. 16; Д. 41. Статистический отчет о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР за 1967 г. 1967. Л. 26; Д. 46. Статистический отчет о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР за 1968 г. 1968. Л. 67, 69.

³ В определенной степени этот случай свидетельствует о деградации исламской книжной культуры. В Новой Хуштаде не было в советское время ни своего имама, ни знатока шариата, которого могла бы смутить такая надпись. Дело в том, что, по общим нормам шафиитского (как и ханафитского) фикха, коллективная молитва в банях столь же не допустима, как и на кладбищах. Последнее соображение не раз приводилось в фетвах ДУМСК против почитания святых мест (см., например: ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 35. Доклад муфтия Северного Кавказа «О зияратах». б. г. Л. 123; [Фетвы ДУМСК]. Махачкала, 1987]. С. 7, 8, 11 и др.), но не убеждало верующих.

⁴ ПМА. Интервью с Ахмедовым А.-х. 4.05.2011; Омаровым М. 5.05.2011.

⁵ ПМА. Интервью с Абдуллаевым М. 17.11.1995; Магомедовым М. М. 5.05.2011.

⁶ *Bennigsen A., Lemercier-Quellejey Ch.* Islam in the Soviet Union. L., 1967; *Bennigsen A.* L'islam parallèle' en Union soviétique. Les organisations soufies dans la République tchetchéno-ingouche // Cahiers du monde russe et soviétique. 1980. Vol. 21. No. 1. P. 49–63.

⁷ ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 6. Л. 16; Д. 48. Решения, приказы, протоколы СДР при Совете Министров ДАССР. Сведения о служителях культа по Дагестанской АССР. 1969. Л. 59, 67.

суфийский вирд. В то же время он был близок муфтию Махмуду Геккиеву (1935–2007), при поддержке которого в 1986 г. совершил свой первый хадж¹. Колхозное начальство закрывало глаза на постоянные нарушения советского законодательства о культах, всплывавшие во время районных и республиканских инспекций. Более того, оно участвовало в игравших роль социализации мусульманских обрядах, от обрезания до молитв о ниспослании дождя у зийарата².

За власть дибира в джама'ате шла ожесточенная борьба. Зарегистрированные «служители культа» и претенденты на их места отчаянно интриговали, писали друг на друга жалобы в ДУМСК, уполномоченным Совета по делам религий и в Верховный Совет ДАССР. Доносы стали общим местом в жизни дагестанских джама'атов³. Решающую роль для занятия должностей имама, муэдзина (*будун*) и «тройки» ревизионной комиссии при мечети имели связи с ДУМСК. В частности, Мухаммед-Сейид Абакаров добился назначения имамом при помощи муфтия Геккиева, сместив занимавшего этот пост до середины 1980-х гг. Шарапутдина Магомедова (1910–1995), бывшего будуном при дибире Сайпулле, объявленном тогда «малограмотным». Вместо местного знатока шарията Абдулхалика Магомедова он взял муэдзином Мухаммеда из с. Кванхи, только что окончившего Ташкентский исламский институт. Джама'ат был против, упрекая Мухаммед-Сейида и в том, что тот «изменил» линии хуштадинских шейхов накшбандийа-халидийа, но ничего сделать не смог⁴. Вместе с тем даже личных врагов объединяла в Хуштаде джама'атская солидарность. Ее укрепляли обряды, в которых слились советские и местные мусульманские традиции, такие как празднование начала весенней запашки полей — первой борозды (*оц бай*) или проводы в армию новобранцев у зийарата трех шейхов⁵.

Колхоз и джама'ат никогда не сливались. Первый составлял окружение и источник существования мусульманской общины. Здание джума-мечети находилось на балансе колхоза, но 25 июля 1946 г. было передано джама'ату в вечное пользование по договору с Цумадинским райисполкомом. В советское время Хуштадинская мечеть не была отнесена к памятникам архитектуры, что освобождало общину от взносов Обществу охраны памятников истории и культуры, но не от ремонта

¹ Магомачиев Р. К. Что дала Октябрьская революция народам Северного Кавказа. Л. 3; ПМА. Интервью с Ахмедовым А.-х. 4.05.2011.

² ЦГА РД. Ф. р-1. Дагобком КПСС. Оп. 2. Д. 2054. Протоколы заседаний. 1962. Л. 195–196.

³ Там же. Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 7. Статистические отчеты о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР. 1953–1957. Л. 1–2, 12, 19–21, 36, 127–135, 140, 151–152, 183–184; Д. 15. Статистические отчеты о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР. 1958–1961. Л. 18–23, 68–70 и далее часто.

⁴ ПМА. Интервью с Магомедовым Али 5.05.2011; Ахмедовым А.-х. 4.05.2011.

⁵ ПМА. Интервью с Магомедовым Асадуллой 3.05.2011.

здания. Кроме того, колхоз вынужден был платить взносы за сохранение старинной сторожевой башни, признанной памятником архитектуры в 1970-е гг. Доходы общины складывались из *закята*, части прежних вакфных отчислений и добровольных пожертвований (*садака*) колхозников. Имам, муэдзин и члены ревизионной комиссии сами работали в колхозе¹, получая от джама'ата еще скромную вторую зарплату за счет оплаты обрядов (360 руб. в год в 1967–1968 гг.). Главным источником доходов общины (до 65%) в ведомостях ДУМСК названа садака. Правда, часть поступлений, в частности раздававшуюся в мечети бедным в день окончания поста милостыню (*закят ал-фитр*), утаивали от властей. Хуштадинская община относилась к числу бедных. Ее ежегодный баланс не превышал в конце 1960-х гг. 20–50 рублей. Почти половину расходов составляли ежегодные «отчисления религиозному центру», т. е. ДУМСК. Кроме того (правда, не ежегодно), более 10% расходов уходило через ДУМД в советский Фонд мира. Более состоятельные джама'аты платили больше, например, дербентский — 300 руб., но и собирали больше: в том же 1967 г. — 13654 руб., а не 954 руб. 50 коп., как в Хуштаде².

В какой-то степени джама'ат существовал за счет «теневой экономики», в частности — сдачи в аренду чеченцам части колхозных земель на равнине³. Часть полученных доходов распределяли как *закат ал-фитр*⁴. Кроме того, в 1985–1993 гг. хуштадинцы, в основном женщины, подрабатывали на военном заводе «Прогресс» в Агвали, где было трудоустроено до 700 человек⁵. В последние советские десятилетия основными источниками существования и колхоза, и джама'ата становятся колхозные владения на равнине. Центр власти колхоза и джама'ата остался в 1960–1980-е гг. в горном селении, но ресурсы сосредоточились на равнине с плодородными поливными землями. Заработки там были выше, а жизнь проще и удобнее. В какой-то степени этому способствовала советская практика трудоустройства горцев на равнине и капиталовложений не в убыточные горные колхозы, а в их переселенческие отростки. На закате советской эпохи, в конце 1980-х гг., переселение затронуло мусульманскую духовную элиту. Вслед за своим шейхом Мухаммед-Сейид Абакаров переехал с семьей в Хасавюрт, где его вскоре избрали имамом одной из пятничных мечетей. Здесь он построил дом, куда перевез свою большую библиотеку и основал в начале

¹ ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 6. Л. 3, 16; Д. 48. Л. 59.

² Там же. Д. 41. Статистический отчет о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР за 1967 г. 1967. Л. 27.

³ ЦГА РД. Ф. р-168. Совет Министров Дагестанской АССР. Оп. 63. Д. 275. 1969. Л. 212, 213, 215.

⁴ ПМА. Интервью со стариками колхоза им. Чапаева 13.11.1995; Интервью с Магомедовым Асадуллою 3.05.2011.

⁵ Бобровников В. О. Изобретение исламских традиций в дагестанском колхозе. С. 141.

1990-х гг. медресе, а на его базе — Исламский университет имени имама Аш‘ари. Открытая реисламизация Хуштада произошла уже в постсоветское время.

Рассмотренный нами дагестанский случай реисламизации переселенческого горного джама‘ата показывает, что понять исламский подъем, случившийся в Дагестане после падения советского режима, невозможно без местного советско-колхозного контекста. Реисламизация деревни отнюдь не была «возрождением», откатом к местным дореволюционным исламским традициям. Последние были уничтожены в ходе советских преобразований и политических репрессий 1920–1940-х гг. Основы для исламского подъема 1990-х гг. были заложены в джама‘атах колхозов и совхозов, сложившихся в горах и на равнине во второй половине XX в. Колхоз не был посредником между советской властью и местным обществом¹, он соединял в себе оба эти полюса; не сливался с мусульманской общиной, но давал последней ресурсы для существования. Вместе с тем, поздние советские джама‘аты входили в иерархическую сеть общерегиональных и республиканских институтов во главе с ДУМСК и под надзором общесоюзного Совета по делам религий и его республиканских уполномоченных. Вопреки утверждению советологов «официальный» и нелегальный («параллельный», вне ДУМСК) ислам позднего советского времени на деле не столько противостояли, сколько переплетались. Как нелегальные суфийские и мусульманские лидеры, так и зарегистрированное духовенство были в положении гонимых, но равно умели обходить закон. Многие достижения советской модернизации служили ре-исламизации деревни.

Одна небольшая, но важная заключительная ремарка. Никоим образом не следует принимать описанный выше случай за общую модель для всего Дагестана. На примере одного колхоза-джама‘ата нельзя отразить всю мозаику этой небольшой, но многообразной республики. В горах преобладают одноаульные, а на равнине — одноквартальные джама‘аты. Мелкие горные колхозы не похожи на укрупненные коллективные хозяйства равнины. Эти обстоятельства следует иметь в виду при оценке собранных выше материалов о политизации ислама в колхозной деревне горного Дагестана.

¹ Roy O. *The New Central Asia. The Creation of Nations*. N. Y., 2000; *Humphrey C. Marx Went Away but Karl Stayed Behind*. Camb., 1998.

Литература и источники

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив автора. Москва

Магомачиев Р. К. Что дала Октябрьская революция народам Северного Кавказа // Рукопись статьи для журнала «Мусульмане советского Востока». 1987 (машинопись).

[Фетвы ДУМСК]. Махачкала, [1987].

Архив Райкомзема Цумадинского района (АРЦ). Агвали

Развернутая экспликация земель хозяйств Цумадинского района // Земельный отчет Цумадинского района на 1.11.1990 г.

«О ликвидации МХП Цумада и возврате 9182 га прежним землепользователям согласно приложению». Распоряжение Правительства РД. 18.06.1996.

Научный архив Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала

Гайдарбеков М. Хронология истории Дагестана // Ф. 3. Материалы по истории дореволюционного Дагестана. Оп. 1. Д. 236. Т. XIV. Махачкала, 1980.

Гаджиев Г. А. Полевые дневники по плановой теме багулалы // Ф. 5. Этнография Дагестана. Оп. 1. Д. 408. Махачкала, 1988.

Районное статистическое управление Цумадинского района (РСУ ЦР). Агвали

Численность населения по населенным пунктам в пределах Цумадинского района 1.01.2017.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Махачкала

Ф. р-1. Дагобком КПСС. Оп. 2. Д. 2054. Протоколы заседаний. 1962.

Ф. р-127. Министерство сельского хозяйства ДАССР. Оп. 21. Д. 198. Колхозы Цумадинского района. Б.г.

Ф. р-168. Совет Министров Дагестанской АССР. Оп. 63. Д. 275. 1969.

Ф. р-1234. Уполномоченный Совета по делам религий (СДР) при Совете Министров ДАССР. Оп. 4. Д. 6. Статистика численности духовенства, религиозных объединений, обслуживающего персонала и исполкомов по Дагестанской АССР. 1951–1952.

Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 7. Статистические отчеты о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР. 1953–1957.

Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 15. Статистические отчеты о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР. 1958–1961.

Ф. р-1234. Оп. 4. Решения, приказы, протоколы СДР при Совете министров ДАСССР. Д. 35. Доклад муфтия Северного Кавказа «О зияратах». б. г.

Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 41. Статистический отчет о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР за 1967 г.

Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 46. Статистический отчет о наличии религиозных объединений, служителей культа, обслуживающем персонале членов исполнительных органов мечетей по Дагестанской АССР за 1968 г.

Ф. р-1234. Оп. 4. Д. 48. Решения, приказы, протоколы СДР при Совете министров ДАСССР. Сведения о служителях культа по Дагестанской АССР. 1969.

Полевые материалы автора (ПМА)

Абдуллаев, Магомед, учитель русского языка Хуштадинской средней школы. Интервью автора 17.11.1995, с. Хуштада Цумадинского района РД.

Ахмедов, Ахмед-хаджи, имам Новохуштадинской мечети. Интервью автора 4.05.2011, с. Новая Хуштада.

Газиев, Магомедсеид-хаджи, имам Хуштадинской мечети. Интервью автора 25.11.1995, с. Хуштада.

Закарьяев Абдулла, краевед, учитель истории, на пенсии. Интервью В. О. Бобровникова и М. Ю. Рощина 12.09.1992, с. Хуштада.

Магомедгаджиев, Магомед, учитель английского языка и имам Тлондодинской мечети. Интервью автора 2.06.1997, с. Тлондода Цумадинского района РД.

Магомедов, Али, строитель, сын А. А. Магомедова. Интервью автора 5.05.2011, с. Новая Хуштада.

Магомедов, Асадулла А., завуч Новохуштадинской средней школы. Интервью автора 3.05.2011, с. Новая Хуштада.

Магомедов, Магомед Мухтарович, директор Новохуштадинской средней школы и председатель СПК «Хуштада». Интервью автора 5.05.2011, с. Новая Хуштада.

Омаров, Магомед, краевед, учитель технологии и географии Новохуштадинской средней школы. Интервью автора 5.05.2011, с. Новая Хуштада.

Расулов, Ахмед, директор Кванадинской средней школы. Интервью автора 20.11.1996, с. Кванада Цумадинского района РД.

Салманов, Муртузали, счетовод колхоза, на пенсии. Интервью автора 20.11.1995, с. Хуштада.

Старики колхоза им. Чапаева. Интервью автора 10.09.1992, с. Хуштада.

Старики колхоза им. Чапаева. Интервью автора 13.11.1995, с. Хуштада.

Халиков, Каримулла, заведующий кафедрой арабского языка факультета востоковедения Дагестанского государственного университета. Интервью автора 6.05.2010, г. Махачкала.

ЛИТЕРАТУРА

Абакаров М.-С. Заблуждения ваххабитов // Алимь и ученые против ваххабитов / под ред. К. М. Ханбабаева и др. Махачкала, 2001.

Бобровников В. О. Хуштада // Ислам на территории бывшей Российской империи / под ред. С. М. Прозорова. Т. I. М., 2006. С. 432–435.

Бобровников В. О. Изобретение исламских традиций в дагестанском колхозе // Дагестан и мусульманский Восток: сб. статей в честь проф. А. Р. Шихсаидова / сост. и отв. ред. А. К. Аликберов, В. О. Бобровников. М., 2010. С. 125–149.

Ад-Дагестани, Абдуллах Мухаммад Истинное лицо суфизма в свете убеждений людей Сунны и Джамаата. М., 2006.

Дагестанская АССР: Административно-территориальное деление. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1980.

Захидил, МухАаммад-хАажу Лъабго тарикъаталъул ицЦи (авар. яз. Три источника тариката). М., 1427/2006. 349 с.

Иосиф Виссарионович Сталиниде саламалъул телеграмма ва Шимали Кавказалъул бусурбабазви хитаб (авар. яз. Приветственная телеграмма И. В. Сталину и проповеди Духовного управления мусульман Северного Кавказа). Темир-Хан-Шура, 1944.

Карпов Ю. Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 656 с.

Карпов Ю. Ю., Капустина Е. Л. Горцы после гор: миграционные процессы в Дагестане в XX — начале XXI вв.: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.

Кисриев Э. Ф. Ислам и власть в Дагестане. М., 2004.

Макаров Д. В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000. 84 с.

Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. 224 с.

Районированный Дагестан (административно-хозяйственное деление ДАССР по новому районированию 1929 г.). Махачкала, 1930. 284 с.

Сулаев И. Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). Махачкала, 2009. 375 с.
 Bennigsen A., Lemercier-Quelquejaye Ch. Islam in the Soviet Union. L., 1967. 272 p.

References

UNPUBLISHED SOURCES

Archive of the author. Moscow

Magomayev R. (1987). *Chto Dala Oktiabrskaya Revoluzia Narodam Severnogo Kavkaza* [What Gave the October Revolution to the Peoples of the North Caucasus]. The Manuscript for the journal “Muslims of the Soviet East”. (typescript).

[Fatwas of DUMSK]. Makhachkala [1987].

Archive of Raykomzem of Tsumadinskiy district (ART).

Agvali

Razvernutyaya Explicazia Zemel Hoziaystv Tsumadinskogo Raiona. [A Detailed Explication of Land Farms of the Tsumadinsky District]. Zemelniy otchet Tsumadinskogo raiona na 1.11.1990 .

«О Ликвидации МHP Tsumada i Vozvrate 9182 ga Prezhnim Zemlepolzovateliam soglasno Prilozheniu». [“On the Elimination of MHP Tsumada and Return of 9182 he of Previous Land Users According to the Appendix»]. Rasporyazhenie Pravitelstva RD. 18.06.1996.

The Scientific Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Centre of RAS. Makhachkala

Gaydarbekov M. (1980). *Hronologia Istorii Dagestana.* [Chronology of the History of Dagestan]. F. 3. Materiali po istorii dorevoluzionnogo Dagestana. Op. 1. D. 236. Vol. XIV. Makhachkala.

Gadzhiev G. (1988). *Polevie Dnevniky po Planovoy Teme Bagvali.* [The Field Diaries on the Planned Topic of Bagvalal] . F. 5. Etnografya Dagestana. Op. 1. D. 408. Makhachkala.

Regional statistical office of the Tsumadinsky district (RSU TSR). Agvali

Chislennost Naseleniya po Naselennim Punktam v Predelah Tsumadinskogo Raiona. [The Population of Settlements within the Tsumadinsky District] 1.01.2017.

Central state archive of the Republic of Dagestan (CGA RD). Makhachkala

F. R-1. Dagobkom of the Communist party of the Soviet Union . Op. 2. D. 2054. The minutes of the meetings. 1962.

F. R-127. The Ministry of agriculture of Dagestan. Op. 21. D. 198. Collective farms of Tsumadinski district. B. G.

F. R-168. The Council of Ministers of the Dagestan ASSR. Op. 63. D. 275. 1969.

F. R-1234. The Commissioner of the Council for Religious Affairs (SDR) under the Council of Ministers of Dagestan. Op. 4. 6. Statistics on the number of clergy, religious organizations, staff and Executive committees in the Dagestan ASSR. 1951-1952.

F. R-1234. Op. 4. D. 7. Statistical reports about the presence of religious associations, ministers of religion, support staff members of the Executive bodies of mosques in the Dagestan ASSR. 1953-1957.

F. R-1234. Op. 4. D. 15. Statistical reports about the presence of religious associations, ministers of religion, support staff members of the Executive bodies of mosques in the Dagestan ASSR. 1958-1961.

F. R-1234. Op. 4. Decisions, orders, minutes of SDR under the Council of Ministers of DASSR. D. 35. The report of the mufti of the North Caucasus "About the Ziyarat". The year of publication is not identified.

F. R-1234. Op. 4. D. 41. Statistical report on the presence of religious associations, ministers of religion, support staff members of the Executive bodies of mosques in the Dagestan ASSR in 1967

F. R-1234. Op. 4. 46. Statistical report on the presence of religious associations, ministers of religion, support staff members of the Executive bodies of mosques in the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic in 1968

F. R-1234. Op. 4. 48. Decisions, orders, minutes of SDR under the Council of Ministers of DASSR. Information about clergy in the Dagestan ASSR. 1969.

Field Materials of the Author (FMA)

Abdullaev, Magomed, a teacher of Russian language, Khushtada Secondary School. Author's Interview, 17.11.1995, Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Akhmedov, Akhmed-Hajji, imam of the mosque in New Khushtada. Author's Interview, 4.05.2011, New Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan

Gaziyeu, Magomedsaid-Hajji, imam of the mosque in Khushtada. Author's Interview, 25.11.1995, Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Zakaryaev Abdullah, historian of local lore, history teacher, retired. Interview of Vladimir O. Bobrovnikov and Mikhail. Yu. Roshchin, 12.09.1992, Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Magomedgadzhiev, Mohammed, teacher of English language and imam of the mosque in Tlondoda. Author's interview, 2.06.1997, Tlondoda village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Magomedov, Ali, builder, son of A. A. Magomedov. Author's interview, 5.05.2011, New Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Magomedov, Asadullah A., the head teacher in New Khushtada Secondary School. Author's interview 3.05.2011, New Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Magomedov, Magomed Mukhtarovich, Director of New Khushtada Secondary School and Chairman of SPK Khushtada. Author's interview, 5.05.2011, New Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Omarov Magomed, historian of local lore, the teacher of technology and geography in New Khushtada Secondary School. Author's interview 5.05.2011, New Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Rasulov Ahmed, Director of Kvanada Secondary School. Author's interview, 20.11.1996, Kvanada village, Tsumadinsky district, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Salmanov, Murtuzali, bookkeeper of the collective farm, retired. Author's interview 20.11.1995, Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

The old men of Chapayev collective farm. Author's interview 10.09.1992, Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

The old men of Chapayev collective farm. Author's interview 13.11.1995, Khushtada village, Tsumadinsky district, Republic of Dagestan.

Khalikov, Karimulla, head of the Department of Arabic language, faculty of Oriental studies of Dagestan State University. Author's interview, 6.05.2010, Makhachkala, Dagestan.

LITERATURE

Abakarov M. (2001). *Zabluzhdeniya Vahhabitov*. [Misconceptions of Wahhabis]. *Alimy i uchenie protiv vahhabitov*. Makhachkala. Pp.49-58.

Bobrovnikov V. (2006). *Khushtada*. Islam na territorii bivshey Rossiyskoy imperii. Vol. I. Moscow. Pp. 432-435.

Bobrovnikov V. (2010). *Izobretenie Islamskih Traditsiy v Dagestanskom Kolhoze*. [The Invention of Islamic Traditions in a Dagestan Collective Farm]. Dagestan i Musulmanskiy Vostok: sb. Statey v chest prof. A. R. Shihsaidova. Moscow. Pp. 125–149.

Ad-Dagestani, Abdullah Muhammad (2006). *Istinnoe Lizo Sufisma v Svete Ubezheniy Ludey Sunni i Jamaata*. [The True Face of Sufism in the Light of the Beliefs of the People of the Tradition and the Community]. Moscow. 607 p.

Dagestanskaya ASSR: Administrativno-territoriialnoe Delenie (1980). [The Dagestan ASSR: Administrative-Territorial Division]. Makhachkala: Dagestanskoe kn. izd-vo. 202 p.

Zahidil, Mohammad-Haji (1427/2006). *Lyabgo tariqatalyul its'ts'*. [Three sources of the Tariqa]. Moscow. 349 p.

Iosif Vissarionovich Stalinide salamalyul telegramma va Shimali Kavkazalyul busurbabazvi hitab (Salutatory Address to Stalin and the Homilies of the Spiritual Administration of Muslims of the North Caucasus) (1944). Temir-Khan-Shura.

Karpov Yu. (2007). *Vzgliad na Gorzev. Vzgliad s Gor. Mirovozzrencheskie Aspekti Kulturi i Sozialniy Opit Gorzev Dagestana*. [Glance at the Highlanders. View from the Mountains. Ideological Aspects of Culture and Social Experience of the Mountaineers of Dagestan]. SPb.: Peterburgskoye Vostokovedenie. 656 p.

Karpov, Yu., Kapustin, E. (2011). *Gorzi Posle Gor: Migrazionnie Prozesi v Dagestane v Nachale XXI vv.: ih Sozialnie i Etnoculturnie Posledstviya i Perspektivi*. [Highlanders from the Mountains: Migration Processes in Dagestan in the XX – Early XXI century: Their Social and Ethno-Cultural Implications and Perspectives]. SPb.: Peterburgskoye Vostokovedenie. 448 p.

Kisriev E. (2004). *Islam I Vlast v Dagestane* [Islam and Power in Dagestan]. Moscow. 221 p.

Makarov D. (2000). *Ofitsialniy i Neofitsialniy Islam v Dagestane*. [Official and Unofficial Islam in Dagestan]. Moscow. 84 p.

Malashenko A. (1998). *Islamskoe Vozrozhdenie v Sovremennoy Rossii*. [Islamic revival in contemporary Russia]. Moscow. 224 p.

Raionirovanniy Dagestan (Administrativno-hoziaystvennoe delenie DASSR po Novomu Raionirovaniu 1929 g. (1930). [Administrative Division of Dagestan under the new Zoning]. Makhachkala. 284 p.

Sulaev I. (2009). *Gosudarstvo i Musulmanskoe Duhovenstvo v Dagestane: Istoriya Vzaimootnosheniy (1917–1991)*. [The State and the Muslim Clergy in Dagestan: History of Relations (1917–1991)]. Makhachkala. 375 p.

Bennigsen A. (1967). *Lemercier-Quelquejay Ch. Islam in the Soviet Union*. L. 272 p.

Bennigsen A. (1980). *L'islam parallèle' en Union soviétique. Les organisations soufies dans la République tchetchéno-ingouche*. Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 21. No. 1. Pp. 49–63.

Bobrovnikov V. (2011). 'Ordinary Wahhabism' vs. 'Ordinary Sufism'? *Filming Islam for Post-Soviet Muslim Young People*. Religion, State and Society. Vol. 39. No. 2–3. Pp. 281–301.

Bobrovnikov V., Navruzov A., Shikhaliev Sh. (2010). *Islamic Education in Soviet and post-Soviet Dagestan*. Islamic Education in the Soviet Union and its Successor States. L., N.Y. Pp. 107–167.

Humphrey C. (1998). *Marx Went Away but Karl Stayed Behind*. Camb. 599 p.

Poliakov S. (1991). *Everyday Islam: Religion and Transition in Rural Central Asia*. L., N. Y. Pp. 1–32.

Roy O. (2000). *The New Central Asia. The Creation of Nations*. N. Y. 222 p.

Ware B., Kisriev E. (2010). *Dagestan: Russian Hegemony and Islamic Resistance in the North Caucasus*. N.Y. 367 p.

Islam in the Post-Soviet Russia

THE COLLECTIVE FARM AS THE BASIS OF ISLAM' RAISING

Vladimir O. BOBROVNIKOV,

Cand. Sci. (Hist.), chief research
assistant, Institute of Oriental Studies
Russian Academy of Sciences
(12, Rozhdestvenka Str., Moscow,
107031, Russian Federation)
E-mail: vladimir_bobrovn@mail.ru

Abstract. The article considers the Soviet roots of Islamic rise at the micro level of the individual farm in Northern Dagestan. The author comes to the conclusion that the post-Soviet reislamization of the village in 1990-ies was not "revival", back to the local pre-revolutionary Islamic tradition, destroyed during Soviet political repression. The basis for the Islamic rise of the 1990-ies was founded in the jamaats of collective and state

farms, existing in the mountains and on the plains in the second half of the twentieth century. The Farm was not an intermediary between the Soviet authorities and the local society, it would stand with the Muslim community, but had given the last resources for existence.

Keywords: Islam, microhistory, farm, community, knowledge, power, religious practice, Dagestan.

УДК 930.85

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-2-105-124

